

ДИСТАНЦИОННОЕ УЧАСТИЕ СВЕДУЩИХ ЛИЦ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

REMOTE PARTICIPATION OF EXPERTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Меркулов С.Н.

*кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Merkulov S.N.

*Candidate of Law
Associate Professor of the Criminal law and procedure department
Donetsk National University*

Панько Н.А.

*аспирант кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
старший преподаватель кафедры криминалистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
<https://orcid.org/0000-0003-1023-7266>*

Panko N.A.

*Postgraduate student of the Criminalistics department
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Senior lecturer of the Criminalistics department
Donbass Law Academy*

Аннотация: Статья посвящена обоснованию эффективности дистанционного привлечения знаний сведущих лиц в уголовное судопроизводство и конкретизации направлений его реализации. Исследованы перспективные направления привлечения сведущего лица к производству осмотра места происшествия, осмотру предметов и документов, обыска в дистанционном режиме на основе использования АРМ, а также допрос таких лиц в режиме видеоконференции.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, информация, следователь (суд), сведущие лица, дистанционный режим, видеоконференцсвязь.

Annotation: The article is devoted to the substantiation of the effectiveness of the remote attraction of experts' knowledge in criminal proceedings and the concretization of the directions for its implementation. The promising directions of attracting an expert to conduct a crime scene examination, to inspect objects and documents, to search in the remote mode based on the use of AWS, as well as the interrogation of such persons in the mode of videoconference, have been investigated.

Keywords: criminal proceedings, information, investigator (court), experts, remote mode, videoconferencing.

Современное технологическое развитие общества диктует необходимость использования достижений научно-технического прогресса в построении социального правового государства. Реализация закрепленных Конституцией ДНР принципов, прав и свобод людей невозможна без привлечения таких технологий в деятельность различных государственных структур. Так и достижение объективной истины как цели уголовного судопроизводства невозможно без использования современных технологий в

расследовании преступлений, о чем убедительно свидетельствует опыт прогрессивных государств. Между тем, действующее уголовно-процессуальное законодательство ДНР прямо не регламентирует вопросы использования достижений научно-технического прогресса, в том числе не предусмотрена и возможность дистанционного участия сведущего лица в ходе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел. Проблемам привлечения специальных знаний в расследование судебное

рассмотрение дел посвящены работы многих ученых криминалистов, таких как Ф.Г. Аминев, Л.Е. Ароцкер, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Колдин, Ю.Г. Корухов, М.В. Салтевский, М.Я. Сегай, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и др. Однако, технологии удаленного участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве не приобрели должного отражения в научной литературе.

Таким образом, целью статьи считаем обоснование эффективности дистанционного привлечения знаний сведущих лиц в уголовное судопроизводство и конкретизацию направлений его реализации.

Процесс познания представляется одной из форм деятельности человека и предполагает активное взаимодействие субъекта и объекта познания. Процесс расследования преступления является одним из видов познавательной деятельности. В ходе расследования уголовного дела субъектом познания выступает следователь, а объектом познания – событие совершенного преступления. В научной литературе подчеркивается, что «расследование как познавательный процесс основано на собирании и переработке следователем информации, под которой понимаются сведения о событии»¹. Таким образом, основой успешного расследования можно признать наличие достоверной, качественной и полной информации о произошедшем событии. Очевидно, что сам факт наличия такой информации не является гарантией установления объективной истины по делу. Зачастую такая информация требует исследования и интерпретации с применением специальных знаний. Носителями специальных знаний в уголовном судопроизводстве являются эксперт и специалист. Можно констатировать, что на сегодняшний день расследование по уголовным делам практически не обходится без их привлечения.

Уголовно-процессуальное законодательство многих государств регламентирует возможность проведения отдельных следственных действий в режиме видеоконференции (например, УПК Российской Федерации, УПК Республики Беларусь, УПК Республики Казахстан и др.). Однако и в законодательстве указанных государств нами видится недостаточная регламентация

привлечения специальных знаний в дистанционном режиме.

Для практической реализации участия сведущих лиц в производстве следственных действий в дистанционном режиме, прежде всего, важно решить вопрос информатизации деятельности указанных участников судопроизводства. Практической основой участия сведущего лица в производстве следственных действий в дистанционном режиме может являться его автоматизированное рабочее место (далее – АРМ). Создание такого АРМ будет способствовать: 1) улучшению организации труда сведущих лиц за счет автоматизации выполнения трудоемких и однообразных задач, связанных с подготовкой аналитической и отчетной документации и, как следствие, экономии рабочего времени; 2) повышению качества результатов специальных исследований; 3) выполнению всего комплекса специальных исследований; 4) созданию единого информационного пространства для всех судебно-экспертных учреждений; 5) обеспечению оперативной автоматизированной передачи информации, то есть эффективности взаимодействия; 6) участию сведущих лиц в проведении определенных следственных или процессуальных действий дистанционно; 7) предоставлению консультационной помощи в режиме «реального времени» и т.д.².

Рассмотрим возможность участия сведущего лица в осмотре места происшествия. Как известно, это следственное действие признано неотложным, его проведение возможно до возбуждения уголовного дела. Поскольку срочность и безотлагательность данного вида осмотра предполагает обязанность следователя в кратчайший промежуток времени мобилизовать все имеющиеся силы и средства для качественного его проведения, то возможность привлечения сведущего лица в дистанционном режиме, безусловно, будет способствовать повышению результативности неотложного следственного действия.

Так, в научной литературе отмечается, что необходимость проведения осмотра места происшествия может конфликтовать с принципом обеспечения безопасности лиц, участвующих в проведении этого следственного действия (например, опасность обрушения конструкций при взрыве в здании, отравления

¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: в 2-х томах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1968. С. 328-334.

² Панько Н.А. АРМ эксперта при взаимодействии субъектов доказывания в режиме

видеоконференции // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 3 (32). С. 25.

ядовитыми газами и пр.). В таких случаях учеными рекомендуется использовать квадрокоптер для фиксации обстановки места происшествия³. Кроме того, использование такого технического средства фиксации поможет определить границы места происшествия (например, при исследовании места катастрофы с массовой гибелью людей, мест взрывов, пожаров, охватывающих большие территории, мест техногенных катастроф, труднодоступной местности и т.п.), провести все возможные виды криминалистической фото- и видеосъемки, получить трехмерное изображение места происшествия. По нашему мнению, сведущее лицо может оказывать следователю такую помощь при использовании квадрокоптера в осмотре места происшествия: 1) консультацию по техническим вопросам использования квадрокоптера; 2) помощь в определении правильного ракурса фото- и видеосъемки; 3) консультацию по усвоению следователем полученной в ходе осмотра информации; 4) помощь в определении объектов, в отношении которых требуется проведение экспертных исследований; 5) определение вида экспертного исследования, которое необходимо назначить; 6) формулирование вопросов на экспертное исследование. Указанные виды помощи сведущее лицо может предоставлять дистанционно, не покидая рабочего кабинета или иного места нахождения. Для оказания такой помощи в режиме реального времени сведущему лицу необходим планшет с соответствующим программным обеспечением (АРМ) и выход в систему Интернет. Отмечаем, что привлечение сведущего лица к производству осмотра места происшествия в дистанционном режиме возможно не только в случаях, когда обеспечение безопасности его участников возможно только таким способом, но и в большинстве иных случаев, когда личное присутствие сведущего лица не является принципиально важным для качественного проведения осмотра (за исключением случаев осмотра трупа на месте происшествия, когда личное присутствие эксперта невозможно исключить никаким способом).

Учитывая изложенное, считаем необходимым уточнить законодательную норму о порядке производства осмотра, включив в нее формулировку о возможности привлечения специалиста к производству осмотра, в том числе с использованием средств видео-технической связи.

Одним из следственных действий, проведение которого возможно в режиме видеоконференции, является допрос. Его дистанционная форма регламентирована уголовно-процессуальным законодательством многих государств. Как правило, законодатели связывают возможность проведения дистанционного допроса со следующими факторами: 1) невозможностью прибытия лица на допрос по уважительным причинам; 2) обеспечение безопасности допрашиваемого; 3) соблюдения сроков расследования и судебного рассмотрения уголовного дела; 4) иные причины, обуславливающие затруднительность и затратность прибытия допрашиваемого по месту расследования или судебного рассмотрения уголовного дела.

Специалист и эксперт могут быть допрошены следователем (судом) с целью получения помощи консультативного характера, а также для разъяснения результатов проведенного исследования – функция сопровождения экспертом (специалистом) своего заключения.

Допрос в дистанционном режиме должен реализовываться путем решения следующих задач: во-первых, восприятие невербальных реакций допрашиваемого лица, которое может быть обеспечено специальным расположением видеокамер; во-вторых, обеспечение во время допроса адекватности, достоверности, активности, целеустремленности, информативности, объективности и полноты допроса; и, в-третьих, в случае допроса государственного эксперта, возложение обязанности удостоверения личности допрашиваемого лица на руководителя судебно-экспертного учреждения путем предоставления ему дополнительных процессуальных полномочий.

Итак, необходимо сформулировать коммуникативную цель допроса. Общеизвестно, что целью допроса является получение от допрашиваемого лица информации относительно обстоятельств расследуемого дела, которой данное лицо может обладать. Таким образом, коммуникативная цель допрашивающего – лексическими средствами сформулировать задание, которое требует применения специальных знаний, и которыми само это лицо не обладает. Коммуникативная цель допрашиваемого (сведущего лица) – обеспечить правильное понимание всеми субъектами результатов проведенного этим лицом

³ Швец С.В., Шумаев Д.Г. Современные возможности фото-фиксации места происшествия по

факту взрыва // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 11 (64). С. 75-79.

исследования, а также предоставляемой информации консультативного характера.

Допрос является одним из средств познания следователем событий, фактов и обстоятельств, которые не наблюдались им непосредственно, путем восприятия речи лиц, свидетельствующих об этих фактах, обстоятельствах, событиях. Выделяют психолого-коммуникативные факторы допроса: 1) при допросе допрашиваемый решает целый ряд мыслительных задач, сформулированных следователем и поставленных допрашиваемым самому себе; 2) словесная передача информации связана с наличием желания, интереса, потребности передать следователю описание событий; 3) в процессе допроса допрашиваемый излагает не само восприятие, а только свое воспоминание об интересующем следствии; 4) при допросе свидетеля, подозреваемого, обвиняемого во всех случаях с их стороны необходима активная мыслительная деятельность; 5) для обеспечения высокой психической активности допрашиваемого надо вызывать и поддерживать у него соответствующее эмоциональное состояние⁴. То есть, формирование показаний как совокупность сложных психологических процессов протекает при активном участии допрашиваемого лица.

Относительно допроса сведущего лица можно утверждать, что в его структуре задействованы два информационных канала – канал передачи вербальной информации, содержанием которой становится логическая составляющая заключения специального исследования, и канал передачи невербальной информации, который передает эмоциональную составляющую, то есть уверенность, достоверность, внутреннее убеждение, открытость, компетентность, грамотность и т.п. Отмечаем, что допрос с использованием видеоконференцсвязи на сегодняшний день не является широко используемым в следственной и судебной практике. Поэтому, к сожалению, ученые не имеют полноценных возможностей оценить эффективность дистанционной формы допроса.

Моделирование условий судебного заседания с дистанционным участием в нем процессуальных субъектов показало, что с одной стороны видеоконференция обеспечивает эффективность передачи логической составляющей общения участников, то есть реализует информативность допроса. С другой стороны, фиксируется несколько замедленная передача информационного сигнала и, как

следствие, затрудненное понимание специальных вопросов. Отмечаем трудности восприятия невербальной информации от субъекта, в частности сигналов о физиологических проявлениях эмоционального состояния допрашиваемого лица. То есть использование видеоконференции на современном этапе не обеспечивает полноту передачи эмоциональной составляющей общения. Между тем, указанный фактор не может существенно повлиять на результат допроса допрос сведущего лица, поскольку такое лицо не заинтересовано в исходе уголовного дела, и поэтому эмоциональная составляющая допроса такого субъекта сводится к минимуму.

Отмечаем, что разъяснение результатов специального исследования требуют от сведущего лица обращения к разного рода криминалистическим учетам, базам данных и базам знаний, без которых ни заключение эксперта, ни консультации и разъяснения не могут быть в полной мере обоснованными и аргументированными. Потому допрос сведущего лица в режиме видеоконференции, по нашему мнению, является более эффективным нежели его очный допрос. Мы предлагаем расширить положения норм УПК включением в него статьи о проведении допроса в дистанционном режиме, а также о проведении допроса сведущего лица в уголовном судопроизводстве в режиме видеоконференцсвязи с акцентированием, что такое взаимодействие будет способствовать не только сокращению расходов для сведущего лица и позволит минимизировать отвлечение его от основной работы, а и в значительной мере повысит эффективность допроса эксперта относительно предмета проведенного им исследования, а также проведения экспертизы в судебном заседании.

Проблемам участия сведущих лиц при производстве обыска в научной литературе уделяется недостаточно внимания. Как и для других следственных действий, для производства обыска следователь вправе привлекать специалиста. Определив цели обыска, следователь соответственно определяет и необходимость привлечения тех или иных специальных знаний в данное следственное действие.

Необходимость участия сведущего лица в обыске обуславливается следующими обстоятельствами: 1) следователю необходима консультативная помощь, связанная с определением существенных характеристик обыскиваемого объекта (например, о характере

⁴ Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Х., 1978. С. 6.

преград и возможных способах их преодоления); 2) определение направления поиска; 3) помощь в проведении осмотра обнаруженных в ходе обыска предметов и документов; 4) консультация о необходимости назначения экспертизы в отношении обнаруженных объектов, а также относительно современных возможностей проведения таких исследований; 5) необходимость получения иной помощи, требующей применения специальных знаний.

Анализ практики показывает, что зачастую со стороны обыскиваемого субъекта осуществляется противодействие расследованию. В некоторых случаях следователю удается предусмотреть вероятность такого развития событий еще на подготовительном этапе этого следственного действия. Однако, нередко случаи, когда оказание сопротивления обыскиваемым не удается предусмотреть заранее. В этих случаях высока вероятность создания угрозы безопасности жизни и здоровью лиц, принимающих участие в проведении обыска.

По нашему мнению, дистанционное участие сведущего лица при производстве обыска может решить поставленные задачи качественно и в полном объеме. Так, у сведущего лица будет доступ к накопленным базам знаний и различным учетам, для оказания в реальном времени помощи следователю в ходе обыска. При таком участии будет обеспечена безопасность сведущего лица, что, кроме прочего, исключит негативное эмоциональное влияние на него, как на человека, опасющегося за собственную безопасность.

Следует отметить, что и такое процессуальное действие как производство экспертного исследования также возможно с применением средств видеоконференцсвязи. Так, например, обвиняемый имеет право с разрешения следователя присутствовать при производстве отдельных исследований и давать объяснения. Однако, на практике реальное присутствие посторонних при производстве экспертного исследования лишь отвлекает эксперта, создает трудности в правильном восприятии хода и результатов исследований, чревато совершением ошибок. Считаем, что демонстрация обвиняемому хода и результатов исследования в режиме видеоконференции будет более эффективной, поскольку позволит «регулировать» эффект присутствия постороннего лица. Для этого достаточно правильно выставить аппаратуру и обеспечить качественную и безопасную передачу сигнала.

Аналогично, и проведение экспертизы в суде будет намного эффективнее в

дистанционном режиме, поскольку эксперт, находясь на рабочем месте, имеет доступ к необходимому оборудованию, криминалистическим учетам, справочной литературе и пр. Поэтому демонстрация хода и результатов проводимого исследования в таких условиях будет являться более эффективной, поскольку позволит эксперту не только пользоваться необходимыми техническими и научными инструментами, а и наглядно демонстрировать каждое действие, сопровождая его аргументированными пояснениями, что позволит исключить необходимость дополнительно допрашивать эксперта о проведенном исследовании.

Считаем возможным не только участие сведущего лица в проведении различных процессуальных действий в дистанционном режиме, но и процессуальное удостоверение такой процедуры. В современном мире широко используются возможности электронных документов, гарантией защиты от подделки или несанкционированного внесения изменений, в которые может выступать электронная цифровая подпись. В современных информационных сетях электронная цифровая подпись широко используется физическими и юридическими лицами в качестве аналога собственноручной подписи для придания электронному документу юридической силы, равной юридической силе документа на бумажном носителе, подписанного собственноручной подписью правомочного лица и скрепленного печатью. Также электронная цифровая подпись одновременно предназначена для защиты электронного документа от подделки, поскольку она формируется в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи, что идентифицирует владельца сертификата ключа подписи, а также исключает искажения информации в электронном документе. Современные системы применения электронной подписи надежно обеспечивают:

- удостоверение источника документа. В зависимости от его структуры могут быть подписаны такие поля, как «автор», «внесенные изменения», «метка времени», «время начала и окончания процессуального действия» и т.п.;

- защиту от изменений документа. При любом случайном или преднамеренном изменении документа (или подписи) изменится так называемый «хэш» (электронный блок данных). Следовательно, подпись окажется недействительной;

- невозможность отказа от авторства;

- организацию юридически значимого

электронного документооборота⁵.

Таким образом, мы предлагаем закрепить законодательно возможность участия сведущего лица в уголовном судопроизводстве дистанционно по усмотрению следователя (суда). При этом гарантией удостоверения действий сведущего лица может являться не только документы на традиционных бумажных носителях, но и электронные документы (например, заключения проведенного специального исследования), заверенные электронной подписью этого лица. Считаем, что электронная форма процессуальных документов имеет ряд преимуществ в полноте и наглядности представления криминалистической информации. Использование на практике

электронных документов в уголовном судопроизводстве будет способствовать существенной экономии времени, а также повышению качества восприятия информации, содержащейся в них. При этом осуществляется автоматическая фиксация даты, а также времени начала и окончания того или иного процессуального действия, что во многих случаях является необходимым реквизитом процессуального документа. Предлагаемая форма представления материалов судопроизводства соответствует современным тенденциям его информатизации.

Список цитируемой литературы:

1. Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Харьков. 1978.
2. Лёвин Б.А., Ефимова О.В. Цифровая логистика и электронный обмен данными в грузовых перевозках // Мир транспорта. 2017. Т. 15. № 2 (69). С. 142-149.
3. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: в 2-х томах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1968. 802 с.
4. Панько Н.А. АРМ эксперта при взаимодействии субъектов доказывания в режиме видеоконференции // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 3 (32). С. 21-25.
5. Швец С.В., Шумаев Д.Г. Современные возможности фотофиксации места происшествия по факту взрыва // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 11 (64). С. 75-79.

The list of the quoted literature:

1. Konovalova V.E. Psychology in the investigation of crimes. Kharkov. 1978.
2. Levin B.A., Efimova O.V. Digital logistics and electronic data exchange in freight transportation // World of transport. 2017. vol. 15. № 2 (69). P. 142-149.
3. Luzgin I.M. Investigation as a cognitive process: in two volumes: thesis ... Doctor of Law. M., 1968.
4. Panko N.A. AWS of an expert in the interaction of subjects of evidence in the mode of videoconferencing // Law Gazette of the Kuban State University. 2017. № 3 (32). P. 21-25.
5. Shvets S.V., Shumaev D.G. Modern possibilities of photo fixation of an accident scene after an explosion // Society: politics, economics, law. 2018. № 11 (64). P. 75-79.

⁵ Лёвин Б.А., Ефимова О.В. Цифровая логистика и электронный обмен данными в грузовых

перевозках // Мир транспорта. 2017. Т. 15. № 2 (69). С. 145.